

Нлья Шумей

КОМПЕНСАЦИЯ СМЕРТИ

12+

Илья Александрович Шумей
Компенсация смерти
Серия «Хроники Страны Овец»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23327885

SelfPub; 2023

Аннотация

Ценность одной человеческой жизни очень сильно зависит от точки зрения.

Илья Шумей

Компенсация смерти

Поднятая взлетающим транспортом пыль заволокла все вокруг густой рыжей пеленой, проникая даже под маску и противно хрустя на зубах. Рев моторов достиг пика, сопровождаясь стуком мелких камешков по шлему, а потом стал удаляться, превратившись вскоре в далекий ровный гул.

—Ну, что ж, приступим, — майор стряхнул с одежды песок и сухие травинки, — я бы хотел успеть управиться до обеда, так что хватит расслаживаться, курсант. Полезай за пульт и активируй скаутов.

Его более молодой напарник послушно вскарабкался на место оператора и принялся щелкать тумблерами. В глубинах фургона загудела, залязгала машинерия, выдвигая в люк на крыше первого патрульного дрона.

—Смотри сюда, — командир плюхнулся в соседнее кресло и взмахом руки развернул перед собой карту района, — вот наш участок. С востока он граничит с восемнадцатым, там границу соседи караулят, а с севера у нас река, так что под присмотром достаточно держать только южный и западный периметры, — он обвел район патрулирования пальцем в защитной перчатке, — думаю, четырех летунов будет достаточно.

—Ясно, — фургон вздрогнул, когда первый скаут, взыв мо-

торами, сорвался с кронштейна и взмыл в небо. На его место тем временем уже выдвигался следующий.

—Еще один пойдет с нами, будет за окрестностями присматривать.

—Понял.

—Тогда давай, Немезиду в боевое, и поехали. И не забудь свой щит поднять.

—Думаете, такие меры предосторожности необходимы? — скептически заметил юнец, когда машина мягко покатилась вперед, на ходу выпуская остальных дронов, — разве стадо перепуганных дикарей может нам всерьез чем-то угрожать?

—Еще как! Хоть они и дикари, а укусить могут и весьма болезненно, — майор проверил собственный щит, — в прошлом году они один из патрулей камнями забросали. Его командир еще любил хорохориться, что, мол, не боится смотреть в лицо опасности и встречает врага «с открытым забралом». И щит снял, и Немезиду не задействовал.

—Чем все закончилось? — парень украдкой глянул на пульт, проверяя, включена ли их охранная система.

—Пришлось ему потом на дурную голову швы накладывать, да еще оборудование попортил. Будет другим наука.

—С чего они на него так взъелись-то?

—А кому понравится, когда кто-то сует нос в его дела?

—Так мы ведь ради их же собственного блага стараемся! Неужели они не понимают!?

—Понимают? — майор рассмеялся, запрокинув голову, и,

после нескольких секунд молчания, вдруг спросил: – а ты знаешь, почему сломавшую ногу лошадь пристреливают?

–Почему?

–Да потому, что она тупая! Несмотря на боль, эта животи́на будет продолжать пытаться скакать на четырех ногах, не позволяя кости срастись, и, в конечном итоге, все равно падет от воспаления, сепсиса или еще какой дряни, – он махнул рукой за окно, – и здесь то же самое. Если не ограничивать принудительно рождаемость туземцев, то они будут безостановочно плодиться как кролики, пока не передохнут от голода.

–Естественный отбор в действии, – курсант пожал плечами, – зачем вообще вмешиваться?

–Ты наивно полагаешь, что они станут смиренно сидеть на месте и дожидаться конца, когда на севере, по нашу сторону Стены можно найти и кров и еду? – майор снова рассмеялся, – они, конечно, тупые, но не настолько же! Слыхал, на прошлой неделе очередной штурм был?

–Но это же совершенно бессмысленно! Как орда безоружных голодранцев может одолеть хорошо укрепленный и защищенный периметр Стены?

–Безоружных... Ха! Ослепить турели, залепив их грязью, а выбежавших охранников перестрелять. Просто и эффективно. А там уже крюки и лестницы в дело идут. Несколько десятков успело прорваться, пока оперативный наряд подоспел.

—Они что, умеют пользоваться *оружием*!? — мальчишка потрясенно вытаращился на командира.

—Никак не пойму, чем с вами вообще в училище занимаются? — горестно вздохнул тот, поправляя бронежилет, — в общем, следи, чтобы щит был постоянно активирован. Края здесь дикие, всякое случается.

Фургон тем временем перевалил через очередной пригорок и впереди показалось небольшое поселение. К немалому удивлению курсанта, среди убогих крытых соломой хижин виднелось и несколько вполне основательных кирпичных строений, на крышах которых кое-где виднелись спутниковые тарелки. Вправо и влево, следуя изгибам речного русла, разбегались поля, жмущиеся к воде и стремящиеся использовать каждую пядь драгоценной плодородной земли. Над грядками, согнувшись живыми вопросительными знаками, трудились изможденные туземцы. Завидев машину, они прекратили работу и вскинули к глазам руки, прикрываясь от палящего солнца, но их спины так и остались согбенными, поскольку за проведенные на полях годы уже разучились расправляться.

—Почти как люди, — пробормотал курсант.

—Не забивай голову всякой ерундой, — осадил его командир, — нам работу делать надо, а не философствовать тут.

Он активировал сканер, и развернутая перед ними карта запестрела разноцветными точками, основная масса которых сгрудилась в кучу прямо по курсу. Некоторые из точек

двигались.

– Это все окольцованные особи, – пояснил майор, – нас в первую очередь интересуют самки, уже родившие двух или более детенышей. Их следует стерилизовать. Обычно таких две-три каждый год бывает. А потом нужно будет еще отловить и окольцевать молодняк, подросший достаточно для вживления имплантата. Но это уже забота группы, которая прибудет на следующей неделе. Вот им-то побегать придется изрядно, – офицер хохотнул, – ну, тебе задача ясна?

– Так точно! – подобрался курсант. Ему совсем не хотелось провалить свое первое же реальное задание.

Фургон покатился под уклон, и было видно, как испуганные аборигены торопятся поскорее укрыться. На улице суетились женщины, созывающие своих детенышей и загонявшие их по домам. Цветные точки металась по карте, отражая охватившую поселок панику. Создавалось впечатление, что к ним в гости пожаловала не гуманитарная миссия, а стихийное бедствие какое-то.

– А вот и наши клиенты! – майор ткнул пальцем в изображение, подсветив пару точек, – две недавно родивших самки. Одна прямо по курсу, а вот за второй придется сгонять за поля. Давай сперва здесь разберемся. Готовь «тарантула».

Центральная улица поселка встретила их безлюдностью и запустением. Горячий сухой ветер гонял по дороге мелкий мусор и трепал вывешенное на веревках белье. Время от времени то там, то здесь можно было заметить промелькнувшее

в окне лицо, которое немедленно исчезало при приближении фургона.

Сигнал с имплантата привел их к небольшому скособоченному домику, который, казалось, был построен исключительно из хлама, собранного на ближайшей свалке. Подобно лоскутному одеялу, его стены демонстрировали мешанину из листов фанеры, жести и пластика, на которых сквозь облезлую краску кое-где проступали старые логотипы и рекламные слоганы.

–Твой выход, курсант, – майор взмахнул рукой, в которой держал портативный валидатор, – после Вас.

Перехватив поудобней свернувшегося в клубок «тарантула», тот вздохнул и толкнул хлипкую дребезжащую дверь.

В следующее же мгновение на него набросился орущий, молотящий кулаками и царапающийся вихрь. Парня прижали к стене и непрерывно осыпали градом бестолковых, но обильных ударов и шлепков. Из потока визгливых криков транслятор успевал выхватывать отдельные слова вроде «драный башмак» или «отрыжка гиены», которые доходчиво объясняли, что в этом доме думают и об их миссии и о них самих. От неожиданности курсант растерялся и только вжимался в стену, крепко обхватив руками «тарантула» и укрывая прибор от набрасывающейся на него гиперактивной старухи.

Разряд шокера прозвучал как треск разрываемой ткани, и бешеная старушенция вдруг обмякла и осела на пол.

— Не стой столбом, малыш, — майор затолкал оружие в кобуру на поясе, — нас дела ждут.

Он кивком указал на плотную занавеску, закрывавшую проход в соседнюю комнату и, пропустив паренька вперед, вошел следом.

После царящего на улице яркого солнечного света глазам понадобилось некоторое время, чтобы адаптироваться к царящему здесь полумраку. Постепенно из теней проступила убогая обстановка каморки, состоявшая из кровати, маленького столика с негромко зудящим древним пиццесинтезатором и подвешенной к потолку люльки. Воздух был пропитан запахами стряпни и немых тел. На табурете подле занавешенного окна сидела молодая девушка, укачивающая на руках младенца, которого, похоже, разбудили вопли бешеной бабки. Пока курсант осматривал помещение, малыш еще пару раз шмыгнул носом и затих. Девушка поднялась, осторожно уложила ребенка в люльку и, не говоря ни слова, легла на кровать, вытянувшись во весь рост и сложив руки на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.